

## Глава 358 - Помочь отомстить!

"Боже, что же нам делать? Нам было тяжело охотиться на это демоническое чудовище класса Сюань, так как теперь у нас может быть хоть какая-то запасная энергия, чтобы справиться с такими вещами, как убийства друг друга товарищами по клану?".

Прекрасные глаза Циншунь расширились, и ее взгляд показал некоторое испуг.

Измученные долгой битвой, все не выпались за пять дней.

Первоначально все были близки к тому, чтобы увидеть рассвет рельефа, и жаждали выбраться из бездны пораньше и красиво выспаться.

В результате, откуда можно было ожидать, что кто-то на самом деле преследовал Йе Зифэна на выходе.

"Да, я также думаю, что то, что сказал Цинь Сюань, имеет смысл. Если они хотят разобраться с нами в этом месте недалеко от выхода, не боятся ли они, что хозяин и реальный человек увидит это?".

Элейн моргнула своими большими, слезливыми глазами и продолжила: "На мой взгляд, они должны, не будут этого делать, верно?"

Йе Цзыфэн покачал головой: "Ну и что с того, что хозяин и реальный человек это видят"? Первоначально, на конференции по охоте на домашних животных в Девяти Глубокой пропасти, они уже были готовы к тому, что половина ученых умрет. Есть некоторые вещи, не говорите, должны ли они или нет, лучше доверять им, чем верить им".

В этот момент, клочок призрака медленно прилетел издалека и вошёл в сознание Йе Цзыфэна.

"Призрачная тень, она вернулась раньше, чем ожидалось."

Йе Цзыфэн на мгновение засмеялся, но внезапно его улыбка застыла на месте, и он выглядел слегка потрясенным.

"Джентльмены, исправьте то, что вы только что сказали."

Он торжественно поднял голову и продолжил: "Не может быть, но определенно! Человек, который нацелен на нас, является кандидатом, истинным учеником Сюаньских врат".

"Истинный ученик?!"

До того, как у толпы появилась возможность высказать какие-то мысли.

Внезапно зверь, рафинирующий жетон в груди Йе Цзыфэна, внезапно вздрогнул и сильно засиял.

Из жетона вырвалась нить флуоресцентного белого света, образуя воображаемую тень в воздухе, медленно обретающую форму.

Зеленый шелк был высоким, нефритовое лицо и розовые щеки, белая одежда переполняла снег, красивые волосы танцевали.

Демоническая лиса имела прохладный темперамент, с невыразимым благородством, но в

данный момент ее глаза были довольно озорными.

Остальные видели, как она выходила из жезла Рафинирующего Зверя, но один за другим нажимали на свое оружие, грохотали мечами и целились в нее, все еще с некоторым угрызениями совести в своих сердцах.

Потому что не так давно эта демоническая лиса чуть было не уничтожила их всех.

Без десяти дней с половиной месяца, в течение которых каждый мог бы буферизировать свои чувства, обычному человеку было бы невозможно по-настоящему увидеть демона-лису в качестве спутника.

В конце концов, была разница между людьми и зверями.

"Брат Зифенг, отойди немного и будь осторожнее."

"Брат Роунек..."

Йе Цзыфэн слегка улыбнулся и помахал рукой толпе, подмигнув им, некоторые из них только потом неохотно сняли оружие, однако напряженная атмосфера на поле ничуть не уменьшилась, все еще смотрели на лису-демона с застекленными глазами, не отходя никуда.

Затем он улыбнулся и посмотрел на лису-демона: "В чем дело, ты такой чувствительный, когда слышишь четыре слова Истинного Ученика?".

"Ничего".

Демоническая лиса холодно храпела, не признаваясь в этом: "Я просто слишком долго был заперт в жетоне Зверя-Изготовителя и хотел выйти на глоток свежего воздуха, чтобы охладиться", Что, у тебя с этим проблемы?"

Поскольку с Йе Зифэном не было подписано ни одного договора с демоническим домашним животным, демоническая лиса имела абсолютную свободу входить и оставлять этот жетон по своему усмотрению, не будучи подконтрольной воле Йе Зифэна.

Йе Цзыфэн хихикал: "Ничего страшного, тогда ты продолжаешь идти на сторону, чтобы остыть, я изначально хотел помочь тебе немного отомстить! а теперь забудь об этом."

По его словам, он повернулся к толпе, как будто бы для того, чтобы начать обсуждение вопросов битвы, с которой нужно будет сражаться позже.

"Немного мести?"

Маленькое тело лисы-демона заметно дрогнуло, и ее лицо слегка изменилось: "Подожди, Йе Цзыфэн, скажи мне ясно, какая месть? О чем, черт возьми, ты думал?"

Йе Зифэн на мгновение улыбнулся и повернулся назад: "Разве ты только что не сказал, что собираешься в Налу?"

"I..."

Демоническая лиса выглядела ошеломленной и слегка затвердевшей: "Я передумала".

Йе Цзыфэн видел, что на ее лице был намек на гнев, поэтому он не продолжал ее

провоцировать.

"Я знаю, что то, что истинный ученик Врат Сюань сделал с тобой десять лет назад, оставило тебя с ворчливой неприязнью и по сей день, поэтому ты прибегнул к гневу на этого кандидата. истинного ученика, ты хочешь сделать шаг к нему".

Демоническая лиса интонировала и покачала головой: "Но я ничего не могу с ним сделать, в конце концов, если бы Сюаньмэнь Чжэньчжэнь или его хозяин знали об этом, они бы Это не оставит меня в покое."

Это было несложно понять.

Единственное Сюань-Пиньское демоническое чудовище, несомненно, поднимет всем сердце, если оно выберется из Девяти пропастей, и если это демоническое чудовище прямо ранит или даже убьет кого-нибудь, то оно упадет в толпу, позволив тем истинным ученикам десятилетней давности воспользоваться ситуацией и избавиться от демона-лисы.

Йе Цзыфэн безразлично улыбнулся: "Тогда, если есть способ получить лучшее из обоих миров, который позволит вам отомстить истинному ученику этого кандидата. Ты же не собираешься убить кого-то сам и упасть в глаза настоящему человеку и хозяину. Ты сделаешь это?"

Демоническая лиса посмотрела на Йе Цзыфэна слегка смущенно, думая только, что всё будет не так просто.

"Сделай это, почему бы и нет?! Но так ли это на самом деле?" Она нахмурилась и спросила.

Йе Цзыфэн хихикал и кивал: "Да, и ключ к достижению этой цели - это ты..."

Сюрприз в глазах демона-лисы еще больше усилился на ее словах.

Ключом к этому были ее слова, так почему же она сама об этом не знала?

Йе Цзыфэн на мгновение остановился и продолжил, интригующий намек на смех в его глазах.

"Ты забыл, что раньше превратился в Лю Бинцянь?"

Демоническая лиса была ошеломлена: "Мерфи, ты пытаешься..."

"Хорошо, на этот раз, ты создаешь другого человека для меня..."

"Кто?" Демоническая лиса двинулась в ее сердце и незаметно уставилась на Йе Цифэн.

Йе Цзыфэн смотрел на нее, углы его рта поднимались в невыразимой улыбке.

"Я".

.....

Девять пропастей, место выхода.

Группа людей ждала слева и справа, наблюдая, как выходят несколько групп людей.

Но только никто не видел тени Йе Цзыфэна.

И в это время небо уже потемнело, песок закружился, а ветер прохладный, отчего люди дрожали, так как не могли не почувствовать некоторого холода.

"Брат Чжао, мы должны продолжать ждать, если мы не выйдем, мы можем даже задержаться, чтобы выбраться из бездны самим ах."

"Да, брат Чжао, я думаю, почему бы нам не оставить Йе Зифэна в покое и просто не выбраться из Девяти пропастей..."

Согласно правилам, в течение пяти дней Охоты на домашних животных каждый ученый должен был выйти рано утром на шестой день, в противном случае его лишат всех наград, и награды были вопросом, который волновал всех.

Глаза Чжао Шученга слегка открыли крошечную щель, оглянулись вокруг ближайшего окружения, посмотрели на небо, а затем закрыли.

"К чему такая спешка, еще целых три часа до официального окончания соревнований по охоте на домашних животных". Этот выход - единственный выход из Девяти Глубокой пропасти, либо Йе Цзыфэн умер во рту демонического зверя, либо он обязательно пройдет здесь!"

"Это... это нормально". Когда толпа людей и другие увидели, насколько упрям Чжао Шучэн, они посмотрели друг на друга, вздохнули и беспомощно покачали головой.

"Судя по звуку твоих голосов, ты думаешь, что я, Чжао Шученг и Йе Цзыфэн изначально не обижались, и что я делаю это, не слишком ли? Сделать из мухи слона?" Чжао Шучен медленно заговорил.

"Нет, нет, нет, брат Чжао, мы даже не говорили этого."

Чжао Шучен хладнокровно храпел: "Не думай, что сможешь скрыть это от меня, не говори это на губах, но в сердцах, вот что ты думаешь!"

"В наших сердцах..."

Толпа горько смеялась по отношению друг к другу, и они были в растерянности из-за слов.

Сначала они думали, что, подружившись с таким качественным потенциалом, как Чжао Шученг, они, безусловно, будут заинтересованы в том, чтобы следовать этому примеру в будущем. Однако унылый и безжалостный стиль Чжао Шучэна оставил их в некоторой степени в растерянности из-за слов.

"Для тех, кто чувствует, что я поднимаю шум, я мог бы сказать тебе."

Он остановился на минуту, отсканировал круг людей, и продолжил: "Я, Чжао Шучэн, буду поклоняться Древнему Мастеру Ворот Сюань, принадлежащих к Главной военной группировка. Перед тем, как я вошел, он хотел, чтобы я принес тридцать голов в качестве встречи и приветствия, а теперь, считая парня, который только что заблокировал ловушку для меня, я поднял Двадцать девять."

Он даже не потрудился назвать своего бывшего компаньона по имени, непосредственно став "этим человеком", было очевидно, что в его сердце практически не было понятия о компаньонах.

В его глазах сила была всем, а остальное - просто парящими облаками. И так, для того, чтобы поднять подарок на 30 голов, он убивал во всех местах, где это позволяли правила, так как по причинам, это зависело от него. Настроение.

"Девятиглавая конференция по охоте на домашних животных в бездне, не запрещает одной и той же секте убивать друг друга, и на предыдущих сессиях она также открывала один глаз на это. Закрой один глаз. Так что все, когда вы ждете момента, чтобы тайком напасть на Йе Зифэн, не имеют никакой психической нагрузки..." его тон был исключительно холодным и суровым... Крайне.

"Брат Чжао, брат Чжао."

Пока Чжао Шучэн говорил, кто-то внезапно бросился к нему, шаг, который, несомненно, сильно расстроил его.

"Кто разрешил тебе подойти и прервать меня, ты торопишься добраться до своей реинкарнации?"

"I..."

Чжао Шучэн заблокировал его слова, его лицо покраснело, и он несколько не мог говорить.

"Ладно, скажи мне, в чем дело?"

Чжао Шучэн выпустил ледяной фыркание и сказал, что у него плохое настроение.

"Вот так, некоторые братья узнали, что кажется, что... Йе Зифэнг пришел."

"Что?"

Все в унисон открывали глаза, смотрели в ужасе, быстро терли глаза и поднимали настроение.

Кто-то даже проклял и сказал: "Ублюдок, этого парня можно считать здесь, мы ждали его большую часть дня".

"Да, если Йе Зифэн не приедет, у нас не будет награды, если мы будем тащить его до конца встречи Охотников за Животными."

Глаза Чжао Шучэнга светились ярко, а его красивое лицо улыбалось несравненно густо.

Он поднял голову, грудь бесконечно с боевым умыслом: "Итак, сколько его соратников пришло, это было под наблюдением?"

"Это... похоже, что Йе Зифэн пришел один."

Толпа была в смятении из-за этого заявления.